

Сотое место среди сильнейших учеников, Чжан Сюн, был повержен!

Какой-то новичок, не отучившийся и двух месяцев, оказался одним из ста сильнейших в нижнем дворе!

Никто даже не стал ликовать. Все просто стояли и молча наблюдали за удаляющейся, могучей спиной.

Лишь после того как Чжан Сюн исчез за наклоном горы, весь нижний двор взорвался!

— Я... я сплю? Старший брат Линь победил?

— Ха! Это правда! Старший брат Линь победил одного из лучших, он невероятен!

— Стойте, то есть теперь он часть ста сильнейших?

— Охренеть, ты прав! Я даже никогда не слышал, чтобы новичок входил в ряды сотни сильнейших!

— Старший брат Линь лучший! Он мой идол!

— Твой? Он идол всего нижнего двора! На девчонок глянь, у них глаза сияют ярче солнца. Вот теперь он правда всем показал, на что способен!

Все новички радостно кричали.

Только старшие ученики до сих пор стояли и не осмеливались сказать ни слова.

— В это... в это невозможно поверить. Как Могучий Чжан Сюн мог проиграть новичку?..

— Этот Линь И не человек. Он, получается, первый новичок за десятки лет или даже столетия, поднявшийся в сотню сильнейших. Как только об этом узнают, вся Хуашань перевернется!

— Теперь я знаю, что означает «гений».

— Всё... я готов ему как богу поклоняться. Что случилось с миром, старшие восхваляют младшего?

— Возможно, весь нижний двор изменится!

— Да-а, не зря я прервал тренировку. На наших глазах происходит история!

— О небеса! Неужели главным учеником станет кто-то из нижнего двора? Это же безумие!

Ученики разбежались как тараканы, каждый спешил разнести новость!

∴

— Ты это видел? Видел?! — захохотал Сяюй. — Старший брат Линь победил! Он победил! Победил сотого по силе!

— Видел! Ещё как видел! Я не ошибся, когда выбрал его своим мастером!

Юй Хай тоже чувствовал как кровь закипает в венах. Больше у него не могло быть никаких сомнений в сделанном выборе! Это было самое мудрое решение, какое только возможно принять!

— Ха-ха-ха, теперь, когда он один из ста сильнейших, кто ещё посмеет оскорблять новичков?!

Он уже чувствовал себя многоуважаемым человеком и видел перед собой яркое будущее.

— Но разве мы не должны последовать его примеру и присоединиться к сотне сильнейших? — серьёзно предложил Юй Хай.

Это был один из тех редких моментов, когда он не насмехался над товарищем.

Глаза Сяюя засияли и парнишка положил руки на плечи своего соперника:

— Ещё как должны! Ну наконец-то ты сказал хоть что-то стоящее. Мы последуем за старшим братом Линем и станем лучшими во всём нижнем дворе! Новички – просто лягушатник, этого недостаточно для нас, драконов!

— Тогда чего мы ждём? Пошли тренироваться.

— Да, да! Я чувствую, что могу трудиться усерднее! Я обязательно стану одним из сотни сильнейших!

∴

— Он победил! Он один из ста сильнейших! Меньше чем за два месяца и уже один из сотни!

Хань Бай, на крыше второго двора, не мог поверить своим глазам.

На его глазах случилось то, чего просто не могло произойти.

Линь И раздавил его репутацию юного гения всего спустя месяц после вступления в секту, а теперь, меньше чем через ещё один месяц, присоединился к сотне сильнейших учеников вообще всего нижнего двора.

— Это просто бред, — пробормотал Хань Бай.

Победа Линь И заставила его страдать ещё сильнее. Все остатки гордыни, какую ему удалось сохранить, лопнули. В сравнении с ним он был просто ничтожеством. Вот человек, имя которого на его глазах вошло в историю. Рядом с ним, кто есть он, простой парень с толикой таланта?

Он начал спускаться с крыши и чуть не упал из-за ватных ног.

..

— Что?! Как он мог проиграть?!

Чашка в руке Шангуаня Юня разлетелась вдребезги.

Он смотрел в пустоту и просто не мог поверить в услышанное.

Но сомневаться не приходилось. Все его «глаза и уши» прибежали сообщить о результатах в тот же момент, как бой закончился.

Вскоре после него эта информация достигла и всех остальных в дворах сотни лучших.

И изумлённые выкрики из них добились Юня. Услышав паникующие голоса других в десятке лучших, он зарычал и махнул рукой:

— Оставьте меня!

Этот приказ его люди исполнили с удовольствием.

Юнь плюхнулся на стул.

— Ну вот и всё... Каких-то два месяца, чтобы стать одним из ста сильнейших. У нас ведь были

годы форы... Наверное, о таком и верхний двор услышит.

Взгляд Юня не содержал ничего, кроме отчаяния.

Он прекрасно знал, какие надежды секта Хуашань возлагает на настоящих гениев. Всяких посредственных учеников они ещё могли отправить в свободное путешествие, но такое?.. Нет, его будут холить и лелеять, с ложечки кормить самыми драгоценными ресурсами. Ни за что сотне лучших такого не уничтожить. Все попытки и так обернулись против них!

А если Линь И получит высокоранговые искусства, то как с ним бороться?

— Плевать. Кто ходит вдоль реки, обязательно намочит ноги. Ладно, я готовился к этому. Я как-нибудь продержусь. По крайней мере, если не пойду за ним лично, вряд ли он придёт требовать расплаты. Эх, мои шансы попасть в верхний двор и так плачут горькими слезами.

Но мысль о том, что остальные из десятки лучших страдают точно так же помогла ему поправить настроение.

..

Новость о новичке победившем одного из сотни лучших пронеслась по нижнему двору Хуашань как землетрясение. Даже верхний двор был несколько потрясён такими новостями.

Вершину горы Хуа украшала величественная крепость, словно бы парящая среди облаков. Она казалась пристанищем бессмертных.

Именно в ней жили лидеры секты, старейшины – истинные ученики, элита секты. В её центре находился самый большой дворец, ядро власти Хуашань.

Это был дворец Мастера Оуяна Мина, из которого он распоряжался всеми делами секты.

Сейчас он сидел за своим столом и изучал доклады из всех филиалов. А время от времени поднимал ручку и писал приказы.

Хуашань командовала тридцатью шестью крупными филиалами, занимающими всю территорию и каждый ценный ресурс Шэньчжу. При этом важнее всего были медицинские ингредиенты, шахты, и лошадиные загоны.

Медицинские ингредиенты помогали быстрее выздоравливать, а также восстанавливать и увеличивать внутреннюю силу, что делало их незаменимым ресурсом. Шахты предоставляли руду для оружия и доспехов, а лошади не только были главным транспортом региона, но и требовались кавалерии.

Ни один из тридцати шести филиалов потерять было нельзя.

Все они были монополистами в своей области, но всё равно часто встречались с проблемами различного сорта.

Не только маленькие секты, фракции, и бандиты мешали работе, другие крупные секты и порочные культы тоже постоянно вставляли им палки в колёса.

Оуян Мин написал инструкции по разрешению каждой из проблем и устало опёрся на спинку стула. Хотя он был известен за немыслимую глубину внутренней силы и мастерство в Божественном Умении Фиолетового Тумана, работа выматывала.

В тот же момент, как он облокотился, множество красивых, подобных цветам дев, вышли вперёд и поспешили помассировать его виски, спину, и ноги.

В секте Хуашань красавиц хватало, даже среди слуг нижнего двора. Одна из крупнейших организаций, контролирующая весь Шэнь Чжу целиком, не испытывала недостатка в красавицах.

Для них, людей лишённых всякого таланта, служба мастерам боевых искусств была лучшим шансом на безопасность. В стенах крупной секты они могли не беспокоиться о своём будущем, как приходилось в хаосе снаружи.

— Тц, порочные культы что-то совсем разошлись... не будет покоя на моём веку, — вздохнул Оуян Мин.

Автор перевода: Vzhiikk

<http://tl.rulate.ru/book/2782/1031879>